

УДК 811.111:81'42
ББК 81.2

Е.В. Гордиенко

ДЕКОДИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ КВАНТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Работа посвящена изучению медиатекстов, отобранных из британских и американских изданий, посвященных теме военно-политического конфликта. Приводятся различные интерпретации понятия «конфликт», делается акцент на важности оппозиции «свой – чужой» при описании того или иного конфликта. Отмечается, что изучаемая категория в представленных медиатекстах актуализируется на разных языковых уровнях, а чаще всего на лексическом. Сделан вывод о том, что одним из способов введения оценочного значения в медиатексте является квантование.

Ключевые слова: *медиадискурс, медиатекст, новостное сообщение, «свой», «чужой», оппозиция, конфликт, оценка, квант, декодирование.*
DOI 10.18522/1995-0640-2020-2-87-96

Гордиенко Елена Витальевна – аспирант кафедры английской филологии Донецкого национального университета
E-mail: elena.gord2407@gmail.com

Вводные замечания

В современную эпоху «информационных войн» и непрекращающихся военных конфликтов различной интенсивности роль СМИ как никогда велика, поскольку медиадискурс, в целом, и медиатексты, в частности, описывая и оценивая наиболее актуальные события в жизни общества, отражают и раскрывают разнообразные системы ценностей представителей англоязычных лингвокультур. Концептуальное пространство медиатекстов, связанное с ценностными представлениями о действительности, разнообразно. Ключевыми можно считать представления, связанные с оппозицией «свой – чужой». Принимая во внимание тот факт, что оценка, реализующаяся в рамках оппозиции «свой – чужой», может актуализироваться в текстах как эксплицитно, так и имплицитно, важным представляется декодирование оценочных смыслов, находящихся свое выражение в рамках медиатекстов, посвященных конфликтам.

Как отмечают исследователи, любой текст создается для объективации автором своей мысли, воплощения его творческого замысла, передачи знаний и представлений о мире, для передачи этих представлений за пределы авторского сознания [Бабенко, Казарин, 2006]. Для извлечения импликации, скрытых автором в тексте, эффективным методом можно считать так называемое «квантование» [Арнольд, 1988] информации, заключающееся в замене непрерывного континуума текста комплексом «дискретных значений,

квантов, отсчитанных через определенные интервалы» [Арнольд, 1988, с. 20]. В.Ю. Клейменова отмечает, что для понимания скрытых смыслов текста, читатель должен обязательно опираться на информацию об экстралингвистической ситуации, в которой был написан текст [Клейменова, 2019]. Целью статьи является установление и описание процедуры декодирования оценочных смыслов, связанных с оппозицией «свой – чужой», реализуемой в медиатекстах разных жанров. Для анализа отобраны тексты, в которых актуализируется тема конфликта.

Определение понятия ‘conflict’

В современном мире средства массовой информации выполняют важную роль как инструмент в урегулировании, провоцировании или разжигании различных конфликтов.

Конфликт является яркой и неизбежной формой проявления природы человека и его отношений с окружающим миром, поэтому невозможно полноценно изучать понятие «конфликт» в отрыве от человека, его языка. Конфликт изначально антропоцентричен: он рождает, движим и разрешаем человеком [Бараева, 2009].

Конфликт как социально-психологическое явление понимается в значении «столкновения противоположных интересов, острого противоречия, серьезного разногласия, которое находит выход в действиях, в том числе речевых» [Матвеева, 2010, с. 160].

В словаре Shorter Oxford English Dictionary дается следующее определение понятия «конфликт»: «a fight, a battle, a (prolonged) struggle between opposing forces (lit. & fig.); 1. fighting, strife; the clashing or variance of opposed principles, beliefs, etc.; 2. collision (of physical bodies), dashing together» [SOED, 2002].

В словаре Longman Dictionary of Contemporary English приводятся следующие определения понятия «конфликт»: «1. a state of disagreement or argument between people, groups, countries, etc.; 2. fighting or a war: armed, military, violent; 3. a situation in which you have to choose between two or more opposite needs, influences, etc.» [LDCE, 2003].

Словарь Ожегова включает следующую словарную дефиницию конфликта – столкновение, серьезное разногласие (семейный, вооруженный) [Ожегов, 2011].

По мнению Н. В. Гришиной, под «конфликтом» в широком смысле понимается широкий круг явлений – от вооруженных противостояний до семейных разногласий, т. е. в качестве конфликта могут выступать военные действия, семейные ссоры, политические неурядицы, межнациональная рознь, экономические проблемы и др. [Гришина, 2008, с. 15].

Обобщая вышеприведенные дефиниции, можно сделать вывод, что общими семами, характеризующими конфликт, являются: столкновение, противоположность, противостояние, оппозиция.

Как показывает анализ тезауруса Роже (Roget's Thesaurus), понятие конфликта в английском языке может реализовываться различными лексемами: *contrariety* ‘opposition or inconsistency between

two things', *disagreement* 'lack of consensus or approval', *counteraction* 'act against (something) in order to reduce its force or neutralize it', *discord* 'disagreement between people', *opposition* 'resistance or dissent, expressed in action or argument', *contention* 'heated disagreement', *enmity* 'a state or feeling of active opposition or hostility', *enemy* 'a person who is actively opposed or hostile to someone or something, a hostile nation or its armed forces, especially in time of war' [Roget's Thesaurus].

Стоит отметить, что в зависимости от того, в чью пользу заангажировано издание, роль того или иного медиа-ресурса при освещении событий конфликта сводится к одной из двух целей:

- способствование развитию конфликта и его эскалация;
- смягчение и сдерживание конфликта.

Поэтому список номинантов понятия конфликт включает такие лексемы, как: *opponent*, *antagonist*, *fighter*, *feudist*, например: *Elizabeth Warren has been criticized by her opponents as "out of touch..."* (feature article 'очерк, тематическая статья': The Observer 05.01.2019), *Two of them belonged to Saudi Arabia. Saudi Arabia and the U.A.E. – longtime antagonists of Iran's – as well as the United States...* (news report 'новостное сообщение': The New York Times, 15.05.2019), *Security forces are stretched thin across Farah province, a huge, rugged and sparsely inhabited region where Taliban fighters still move freely...* (news report 'новостное сообщение': The Washington Post, 07.06.2018).

Примечательно, что лексема *opponent* реализовывает понятие конфликта с одинаковой частотностью как в новостном сообщении, так и в текстах жанра feature article 'очерк, тематическая статья'. Лексема *fighter* чаще употребляется в новостных сообщениях, в то время как лексема *antagonist* актуализирует данное понятие исключительно в новостных сообщениях (на данном этапе исследования случаев использования лексемы *antagonist* в текстах жанра feature article 'очерк, тематическая статья' выявлено не было).

Категория оценки и средства ее выражения при актуализации оппозиции «свой – чужой» в медиадискурсе

Категория оценки в данном исследовании вслед за В. Н. Телией понимается как «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [Телия, 1986, с. 54]. С точки зрения выражаемого типа оценки, оценочные высказывания делятся на рациональные и эмоциональные [Хидекель, 1981, с. 9]. Рациональная оценка строится на совокупности общественного опыта носителей языка [Бессонова, 2005], т.е. исходит из уже сформированного собственного или общественного мнения. Стоит отметить, что данный тип оценки «ориентирован на референт и определяется на основании объективно присущих денотату свойств» [Бессонова, 2005]. Во втором типе оценки субъект руководствуется чувствами, вызванными объектом оценки, т.е. эмоциональная оценка основывается

на оценочных переживаниях и эмоциях, другими словами, она ориентирована на эмоциональное отношение субъекта оценки к объекту [Бессонова, 2005].

Лексикографическими маркерами оценочного значения являются пометы в словарной статье, указывающие на положительное (напр., *humorous* 'забавный', *facetious* 'шутливый', *jocular* 'веселый', *poetic* 'поэтический') или отрицательное значение (напр., *derogatory* 'оскорбительный', *contemptuous* 'пренебрежительный', *ironical* 'ироничный', *vulgar* 'вульгарный'). Маркеры оценочного значения в словарных дефинициях делятся на две категории – good и bad. В работе О. Л. Бессоновой отмечается, что наиболее частотными положительными оценочными маркерами являются лексемы *moral, honest, innocent, religious, acceptable, excellent, well-behaved, well-mannered, kind, symphatetic, reliable, trusty* и др., а отрицательными – *immoral, dishonest, tricky, disloyal, dangerous, demoniac, criminal, hateful, cruel, brutal, evil, inhuman, unacceptable, poor, weak, wrong, unreliable, unhealthy* и др. [Byessonova, 2018].

Оценочное значение может быть мотивировано семантикой основы слова, а также оценочным характером деривационных аффиксов. Как отмечает А. И. Приходько, значение производных слов с отрицательной оценкой может быть мотивировано такими аффиксами, как: *-ard, -ling, -ster, -cide, -ice / ize, hyper-, mis-, dis-, un-, a-* и др. Значение слов с положительной оценкой мотивировано следующими аффиксами: *-kin, -esque, -hood, -ness, -ship, well-* и др. [Приходько, 2004, с. 16].

Проведенный анализ показал, что оценочное значение может реализовываться в медиатексте путем использования идеологически-модальной лексики (*militants, bandits, terrorists, freedom fighters*), напр.: *A UN report last month said between 20,000 and 30,000 militants were active in the desert territory on either side of the Syrian-Iraqi border* (The Guardian: Foreign Isis fighters must face trial on home soil, Kurds say), различных стилистических приемов (наиболее частотными из них являются сравнения, метафоры, анафоры, аллюзии, инверсия, параллелизм), напр.: *Mr Trump was said to have badgered Volodymyr Zelensky to press ahead with the probe into Joe Biden's son, even suggesting he work with his personal lawyer, Rudy Giuliani* (The Independent: Trump asked Ukraine president 8 times to investigate Joe Biden's son, say reports) и др.

Современный этап развития общества характеризуется повсеместным и многоплановым межкультурным / межсоциумным общением, в рамках которого на первый план выходит стремление человека четко разграничить общество на «своих» и «чужих», т. е. оценка другой личности и «закладывание» оценочных представлений о том или ином «образе» происходит через параметры «близости» и «чуждости». Другими словами, «личность заявляет себя и свое место: хочу я быть "своим" или я манифестирую и подчеркиваю свою "чуждость"» [Красных, 2001, с. 96].

Ученые отмечают, что изначально «чужим» считали исключительно представителя другого этноса, носителя других культурных ценностей [Красных, 2001, с. 7]. Однако, как отмечает Н. С. Соловьева, в ходе

развития социальных отношений, дихотомия «свой – чужой» начала переосмысляться через призму различных аспектов жизни человека [Соловьёва, 2012, с. 388 – 389]. Другими словами, понятие «чужого» многопланово – им может быть представитель другой нации, расы, исповедующий другую веру, придерживающийся других политических взглядов.

Как показывает основными маркерами оппозиции «свой – чужой» являются местоимения *we / they* [Алиева, 2013; Dijk, 2006].

Говоря о проявлении изучаемой оппозиции, отмечаем, что актуализация оппозиции языковыми средствами многообразна и включает языковые средства разных уровней – лексический (оценочная и политическая лексика, метафоры, метонимии, эвфемизмы, дисфемизмы, разговорная лексика, антропонимы и топонимы), морфологический (местоимения, наречия, аффиксы), синтаксический (активные и пассивные залоговые конструкции, вопросительные предложения, параллельные конструкции, вопросно-ответные единства, цитация) [Гордиенко, 2018].

Декодирование оценочных смыслов в медиадискурсе

Следует отметить, что основой адекватной интерпретации оценочных смыслов является понимание экстралингвистического контекста. В данной работе мы придерживаемся мнения В.Ю. Клейменовой, которая считает, что именно оценочные кванты являются инструментом извлечения импликаций, скрытых в медиатекстах. Кроме того, для полного и адекватного понимания этих импликаций, читатель должен опираться на экстралингвистическую ситуацию, в контексте которой был написан медиатекст. В нашем исследовании – это актуальные конфликтные ситуации, происходящие в мире.

В данном исследовании процедура декодирования предусматривает толкование оценочных смыслов, реализуемых в медийном тексте, с целью наиболее полного и глубокого их понимания. Это связано с тем, что в эпоху постоянного стремления к манипуляции общественным сознанием читателю необходимо иметь представление о механизме и мотивах воздействия издания на целевую аудиторию.

Алгоритм декодирования оценочных смыслов, используемый в данной работе, предполагает следующее: на I этапе отобраны медиатексты двух жанров (новостное сообщение и тематическая статья) с учетом таких критериев, как соответствие очерченной тематике (конфликт) и наличие лингвокультурологической оппозиции «свой – чужой»; на II этапе осуществляется декодирование заложенных в отобранных текстах оценочных смыслов путем распределения этой информации между несколькими языковыми уровнями. Это становится возможным только через адекватное восприятие экстралингвистического контекста того или иного оценочного суждения.

Отмечаем, что заложенные автором оценочные смыслы образуют целую систему кодов, которые могут быть расшифрованы читателем путем изолированного их рассмотрения посредством анализа различных средств реализации оценочного суждения:

1) **Лексические средства реализации оценочного суждения**

Отмечается, что лексический уровень является основным языковым уровнем, на котором выражается оценка [Бессонова, 2005]. С точки зрения ее характера, в лексемах может реализовываться рациональная или эмоциональная оценка, например:

В примере *President Trump criticized Denmark's prime minister and accused her of "blowing off the U.S.," a day after he canceled a scheduled trip to Denmark because she rejected possible talks about selling Greenland to the U.S.* (The Wall Street Journal: Trump Criticizes Danish Prime Minister for Rejecting Greenland Sale) Дональд Трамп недоволен отказом датского правительства рассмотреть возможность продажи своих северных территорий США, что находит реализацию в лексемах *to criticize* 'indicate the faults of (someone or something) in a disapproving way' и *to accuse* 'claim that (someone) has done something wrong', в словарных пометах которых актуализируется рациональная оценка.

2) **Стилистические средства реализации оценочного суждения**

Проведенный анализ показал, что оценка в новостных заголовках может быть выражена не только эксплицитно посредством негативно- и положительнооценочных слов (имена существительные, прилагательные и т.д.), но и имплицитно – различными стилистическими приемами, а именно, метафора, перифраз, метонимия, гипербола и т.д.

Так, пример *Russia's illegal blockade and closure of the Kerch...are clear violations of international law and of bilateral Ukrainian-Russian agreements. Unlike the Russians' 2014 illegal annexation of Crimea and their undeclared war in Eastern Ukraine, this was not an ambiguous, deniable attack by 'little green men' without insignias* (The Washington Post: Will Trump let Russia take the Azov Sea?) отражает мнение газеты об отличии ситуации с участием украинских и российских кораблей ВМФ в Керченском проливе по сравнению с событиями в марте 2014, когда были задействованы не официальные вооруженные силы, а «зеленые человечки». Данное понятие можно охарактеризовать как перифраз, заключающийся в обозначении предположительно профессиональных вооруженных военных в российской форме без опознавательных знаков термином «зеленые человечки».

3) **Грамматические (синтаксические и морфологические) средства** реализации оценочного суждения относятся многими лингвистами к вспомогательным.

а) Синтаксические способы выражения

Проведенный анализ показал, что использование восклицательных и вопросительных предложений как средства реализации оценки обусловлено тем, что эти коммуникативные типы предложений усиливают эффект воздействия и, кроме того, способствуют выражению отношения, например: *The Taliban knows they made a big mistake, and they have no idea how to recover!* (The Guardian: Russia hosts Taliban delegation following collapse of US talks), где делается сильный акцент на тяжелом

положении, в котором, по информации издания, оказалось движение «Талибан».

Реализация оценки в модальных высказываниях, в которых выраженное модальным глаголом отношение оценивается как плохое / хорошее, относится к «синтактико-семантическим» [Николаева, 2017, с. 45], например: *But if Trump is to avoid conflict, he **must stop treating** diplomacy like a business negotiation* (The Independent: By cancelling the summit with Kim Jong-un, Trump has put peace on the Korean Peninsula at risk – again), где журналист не одобряет отношение Д. Трампа к дипломатическим вопросам как к деловой сделке.

б) Морфологические способы выражения

Словообразовательные возможности языка также относят к средствам выражения оценочного значения.

Так, в отрывке... *Sudan's **pro-democracy** movement vowed Thursday to press its campaign of civil disobedience...* (The New York Post: Sudanese vow to keep up protests after crackdown) префикс *pro-* в значении 'в поддержку' служит усилению оценки сил, демонстрирующих неповиновение правящим властям, как демократических. Однако стоит отметить, что использование аффиксации для выражения оценки является нерепрезентативным средством выражения оценочного значения, что объясняется спецификой английского языка, относящегося к аналитическим языкам, в которых словоизменение редко происходит за счет зависимых морфем.

4) *Графические средства реализации оценочного суждения* способствуют внешней организации текста.

На данном этапе исследования отмечаем, что графические средства выражения оценочного значения являются нехарактерными для медиатекстов, опубликованных в солидных изданиях. Однако в качестве примера можно привести заголовок новостного сообщения, опубликованного в таблоиде: *Russia **DEMANDS US** pull troops from Syria as Iran issues new threats - 'Fulfil your PLEDGE'* (Daily Express), где оценка объекта в лице России как «чужого» выражена имплицитно и может быть декодирована на уровне сверхфразового контекста, а именно, в первом абзаце: *RUSSIA has demanded the US pull troops out of Syria in a dire warning against Washington...* Так, в приведенном заголовке оценка выражается как на лексическом, так и на графическом уровнях – автор использует заглавные буквы для написания рационально оценочной лексемы *to demand* 'ask authoritatively or brusquely' с целью акцентирования внимания на агрессивных действиях со стороны России.

Выводы

Проведенный анализ показал, что для создания необходимого эффекта, который должна произвести публикуемая информация, издания и журналисты прибегают к использованию оценочных инструментов при интерпретации фактов. Наиболее эффективным методом внедрения оценочных значений в газетный текст является квантование, за счет

которого достигается эффект ненавязчивого доведения до читателя желаемого смысла событий и постепенного формирования у него навязываемого изданием мнения.

Помимо этого, в ходе анализа установлено, что в современном медиадискурсе важным условием описания конфликта является реализация лингвокультурологической оппозиции «свой – чужой», поскольку именно данная дихотомия является своеобразным конфликтогеном (т. е. провоцирующим конфликт явлением), лежащим в основе конфликтов различного типа и масштаба. Отмечаем, что в эпоху так называемой «ответственной журналистики» репортеры зачастую стремятся создавать медиа события, отодвигая на второй план объективную и в той или иной степени нейтральную передачу фактов. Таким образом, для достижения желаемого результата журналисты прибегают к оценочным суждениям, преувеличивая или преуменьшая описываемые события.

Литература

Алиева Т.В. Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в британском политическом дискурсе: автореф. дис.... канд. филол. наук, М., 2013. 28 с.

Арнольд И.В. Роль квантования, текстовой импликации и презумпции в семантике поэтического текста // Разноуровневые единицы языка в содержательно коммуникативной организации текста: межвузовский сб. науч. тр. Челябинск: ЧГПИ, 1988. С. 19–25.

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта, 2006. 496 с.

Бараева О.Г. Концептуализация понятия «конфликт» в русской национальной картине мира второй половины XX в. начала XXI в.: автореф. дис.... канд. филол. наук. Краснодар, 2009. 27 с.

Бессонова О.Л. Ви́раження оцінки одиницями різних частин мови // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. Запоріжжє, 2005. С. 13–17.

Гордиенко Е.В. Оппозиция «свой – чужой» в новостных медиатекстах газеты The Guardian // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. Донецк, 2018. Т. 14, № 2-3 (40-41). С. 19–30.

Гришина Н.В. Психология конфликта: 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.

Клейменова В.Ю. Квантовая поэтика и декодирование медийного текста // Studia Linguistica. Вып. XXVIII. Слово. Текст. In Aevum: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РПГУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 28-33.

Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.

Николаева Е.В. Средства выражения оценочного компонента в английском языке // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. С. 44 – 47.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова: 27-е изд., испр. М.: Оникс: Мир и образование, 2011. 736 с.

Приходько А. И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки: автореф. дис.... канд. филол. наук. Белгород, 2004. 44 с.

Соловьёва Н. С. Проявление оппозиции «свой – чужой» в социальных группах (на материале фразеологии) // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2012. № 2 (36). С. 388–392.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.

Хидекель С.С. Оценочный компонент лексического значения слова // Иностранные языки в школе. 1981. № 4. С. 7–10.

Byessonova O.L. Evaluative designations of person in non-cognate languages. In: Uberman, A. and Dick-Bursztyn, M. (eds). *Language in the New Millennium: Applied-linguistic and Cognitive-linguistic Considerations*. Berlin: PeterLang, 2018. Pp. 77–93.

Dijk T. A. van Ideology and discourse analysis // *Journal of Political Ideologies*. 2006. Vol. 11. № 2. P. 115–140.

Longman Dictionary of Contemporary English. 4th ed. Harlow, 2003. 1950 p. [LDCE].

Roget's Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roget.org/> (дата обращения 15.02.2019).

The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. Oxford University Press, 2002. Vol. 1–2. 3809 p. [SOED].

References

Alieva T.V. *Yazykovye sredstva realizatsii kontseptual'noi oppozitsii «svoi – chuzhoj» v britanskoy politicheskoy diskurse*, Moscow, 2013, 28 p. (In Russian).

Arnol'd I.V. Rol' kvantovaniya, tekstovoi implikatsii i prezumpsii v semantike poeticheskogo teksta. *Raznouronnye edinit'sy yazyka v sodержatel'no kommunikativnoi organizatsii teksta*, 1988, pp. 19–25. (In Russian).

Babenko L.G., Kazarin Yu.V. *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika*, Moscow, 2006, 496 p. (In Russian).

Baraeva O.G. *Kontseptualizatsiya ponyatiya «konflikt» v russkoy natsional'noy kartine mira vtoroy poloviny XX v. nachala XXI v.: avtoref. dis.... kand. filol. nauk*. Krasnodar, 2009. 27 p. (In Russian).

Bessonova O.L. Vyrazhennyya otsinky odyntsyamy riznykh chastyn movy, *Visnyk Zaporiz'kogo natsional'nogo universitetu. Filologichni nauky*, 2005, pp. 13–17. (In Ukrainian).

Byessonova O.L. *Evaluative designations of person in non-cognate languages*. In: Uberman, A. and Dick-Bursztyn, M. (eds). *Language in the New Millennium: Applied-linguistic and Cognitive-linguistic Considerations*. Berlin: PeterLang, 2018. pp. 77–93.

Dijk T. A. van Ideology and discourse analysis, *Journal of Political Ideologies*, 2006, Vol. 11, no 2, pp. 115–140.

Gordienko E.V. Oppozitsiya «svoi-chuzhoi» v novostnykh mediatekstakh gazety The Guardian, *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, 2018, vol. 14, no 2–3 (40–41), pp. 19–30. (In Russian).

Grishina N.V. *Psikhologiya konflikta*, 2-e izd, Sankt-Peterburg, Piter, 2008. 544 p. (In Russian).

Khidekel' S.S. Otsenochnyi komponent leksicheskogo znacheniya slova, *Inostrannyye yazyki v shkole*, 1981, no 4, pp. 7–10. (In Russian).

Kleimenova V.Yu. Kvantovaya poetika i dekodirovanie mediynogo teksta, *Studia Linguistica. Vyp. XXVIII. Slovo. Tekst. In Aevum*, 2019, pp. 28–33. (In Russian).

Krasnykh V.V. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii: kurs lektsii*, Moscow, 2001. 270 p. (In Russian).

Longman Dictionary of Contemporary English, Harlow, 2003. 1950 p. [LDCE].

Nikolaeva E.V. Sredstva vyrazheniya otsenochnogo komponenta v angliiskom yazyke, *Voprosy filologii i mezhkul'turnoi kommunikatsii*, Cheboksary, 2017, pp. 44-47. (In Russian).

Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*, Moscow, 2011. 736 p. (In Russian).

Prikhod'ko A. I. *Kognitivno-diskursivnyi potentsial otsenki: avtoref. dis.... kand. filol. nauk*. Belgorod, 2004. 44 p. (In Russian).

Roget's Thesaurus. Available at: <http://www.roget.org/> (accessed 15.02.2019).

Solov'eva N. S. Proyavlenie oppozitsii «svoi-chuzhoi» v sotsial'nykh gruppakh (na materiale frazeologii), *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2012, no 2 (36), pp. 388-392. (In Russian).

Teliya V.N. *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinits*, Moscow, Nauka, 1986. 143 p. (In Russian).

The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles, Oxford University Press, 2002, vol. 1-2, 3809 p. [SOED].

Elena V. Gordienko (Donetsk National University, Donetsk)

Decoding Evaluative Senses in the Discourse of English Mass Media

The research considers the study of the media texts devoted to the topic of burning political-military conflict issues as exemplified in the UK and the US quality and popular press. The clarification of the term 'conflict' employed in this study is given. The importance of the opposition 'we-they' while describing any conflict is underlined. It is highlighted that the above mentioned category is realized on various language levels, namely, those of lexical, morphological, and syntactic ones. The conclusion is drawn that one of the means for the introduction of an evaluation meaning into a media text is quantification of evaluation frames.

Key words: *discourse of media, media text, news report, "we", "they", opposition, conflict, evaluation, frame, decoding.*

Elena V. Gordienko – Postgraduate Student of English Philology Department, State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University». E-mail: elena.gord2407@gmail.com